

DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-1-110-122

Жизнестойкость как конкурентное преимущество территории

И. С. Важенина^{1*}, С. Г. Важенин¹

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

* isvazhenina@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается феномен жизнестойкости в качестве одного из конкурентных преимуществ территорий. Авторы обращают внимание на то, что актуальность сохранения и повышения жизнестойкости регионов и муниципалитетов все более возрастает в условиях современной турбулентной экономики. Отмечается, что в кризисных и деструктивных ситуациях конкурентные преимущества регионов и муниципалитетов трансформируются. Подчеркнуто, что конкурентные преимущества достаточно многогранны и подвижны. Раскрыты особенности экзогенных и эндогенных конкурентных преимуществ территории в современном экономическом пространстве. В статье проанализированы подходы к концепции устойчивости территорий, уточнено понятие жизнестойкости территории, выделены приоритетные условия и ресурсы сохранения и повышения жизнестойкости. Авторы подчеркивают, что теоретические аспекты жизнестойкости территорий, методический инструментарий оценки ее потенциала, а также пути и механизмы его повышения только начинают разрабатываться. Акцентировано внимание на необходимости в развитии регионов и муниципалитетов ориентироваться на их территориальную индивидуальность, особенно при разработке и осуществлении программ выхода из кризисных, шоковых ситуаций. В статье предложено рассмотрение территориальной индивидуальности как особого социально-экономического института развития регионов и муниципалитетов, что особенно актуально в контексте современных вызовов. Научная новизна исследования заключается в формулировании вывода, что в существующих условиях жизнестойкость территории нужна не столько для ведения успешной конкурентной борьбы в экономическом пространстве, что само по себе очень важно, сколько для быстрого и с меньшими потерями преодоления кризисных, шоковых ситуаций в условиях турбулентной экономики. В процессе исследования использованы общенаучные методы, в частности диалектический метод, а также метод единства исторического и логического, абстракции, аналогий и др. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и реализации проектов повышения жизнестойкости территорий в современном конкурентном экономическом пространстве.

Ключевые слова: жизнестойкость территорий, конкурентные преимущества территорий, территориальная индивидуальность, турбулентность экономики, экономическое пространство

Для цитирования: Важенина И. С., Важенин С. Г. Жизнестойкость как конкурентное преимущество территории // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 1. С. 110–122. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-1-110-122

Vitality as a Competitive Advantage of a Territory

I. Vazhenina^{1*}, S. Vazhenin¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

* isvazhenina@mail.ru

Abstract. The article substantiates the phenomenon of resilience as one of the competitive advantages of the territory. The authors draw attention to the fact that the relevance of preserving and increasing the resilience of regions and municipalities is increasingly increasing in the conditions of a modern turbulent economy. It is noted that in crisis and destructive situations, the competitive advantages of regions and municipalities are transformed. It is emphasized that competitive advantages are quite multifaceted and flexible. The features of exogenous and endogenous competitive advantages of the territory in the modern economic space are revealed. The article analyzes approaches to the concept of territorial sustainability, clarifies the concept of territorial resilience, and identifies priority conditions and resources for preserving and increasing resilience. The authors emphasize that the theoretical aspects of the viability of territories, methodological tools for assessing its potential, as well as ways and mechanisms for increasing it are just beginning to be developed. Attention is focused on the need for the development of regions and municipalities to focus on their territorial individuality, especially when developing and implementing programs to overcome crisis and shock situations. The article proposes a consideration of territorial individuality as a special socio-economic institution for the development of regions and municipalities, which is especially relevant in the context of modern challenges. The scientific novelty of the study lies in the formulation of the conclusion that, under existing conditions, the viability of a territory is needed not so much for successful competition in the economic space, which in itself is very important, but for quickly overcoming crisis and shock situations in a turbulent economy with fewer losses. During the research process, general scientific methods were used, in particular the dialectical method, the unity of historical and logical, abstraction, analogies, etc. The results of the research can be used in the development and implementation of projects to increase the viability of territories in a modern competitive economic space.

Keywords: vitality of territories, competitive advantages of territories, territorial individuality, economic turbulence, economic space

For citation: Vazhenina I., Vazhenin S. Vitality as a Competitive Advantage of a Territory. *Sovremennaya konkurentsiya=Journal of Modern Competition*, 2024, vol.18, no.1, pp.110-122 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-1-110-122

Введение

В современном экономическом пространстве, характеризующемся высокой турбулентностью экономики, повторяющимися кризисами и различными деструктивными ситуациями, архиважным является формирование новых и сохранение имеющихся конкурентных преимуществ территорий (регионов, муниципалитетов). Устойчивость конкурентных преимуществ – это значимый ресурс успеха в соперниче-

стве территорий в каждый данный момент. Более того, это необходимый ресурс эффективной конкуренции территорий за будущее. Реальность такова, что регионы, муниципалитеты вынуждены искать новые источники и способы получения конкурентных преимуществ, которые определяют их позиции в современном экономическом пространстве, а также содействуют быстрой адаптации к шокам.

В настоящее время активизировались исследования концепции жизнестойкости

не только бизнеса, но и территорий (регионов, муниципалитетов). Дело в том, что территориям приходится постоянно заботиться о своих конкурентных преимуществах, быть готовыми к различным чрезвычайным ситуациям. Регионам и муниципалитетам в турбулентных условиях важно быть способными идти наперекор сложившимся неблагоприятным обстоятельствам, уметь оперативно находить эффективные нетривиальные решения и в кратчайшие сроки возвращаться к «дострессовой компетенции».

Особую роль как в конкурентной борьбе, так и в сохранении своей жизнестойкости в шоковых ситуациях имеет максимальная ориентация регионов и муниципалитетов на реализацию собственной территориальной индивидуальности.

Обзор литературы

Современное экономическое пространство отличает высокая турбулентность, на которую справедливо указывают российские учёные-экономисты В. А. Май [1], В. И. Бархатов [2], Е. А. Звонова, Г. А. Бунич [3], Г. П. Журавлева, Н. В. Манохина [4] и др. При этом акцентировано внимание на конкретные действия на трех этапах: вхождение в турбулентность, противостояние турбулентности и выход из турбулентности.

Концептуальные основы формирования и реализации конкурентных преимуществ рассмотрены в работах российских и зарубежных учёных: Ю. Б. Рубина [5, 6], Р. А. Фатхутдинова [7], М. Портера [8], Г. А. Унтуры [9], Л. Н. Чайниковой [10], Б. М. Гринчель [11], А. Р. Алавердова [12, 13] и др. Однако исследователи феномена конкурентного преимущества признают, что необходима активизация изучения данной категории. Причем в значительной степени это касается конкурентных преимуществ территорий.

В экономической литературе отмечается повышенный интерес к исследованию проблем устойчивости развития регионов

и муниципалитетов. Зарубежные и российские экономисты Р. Martin [14], Е. Hill [15], S. Davies [16], G. Bristow [17], О. В. Кузнецова [18, 19], Н. Н. Михеева [20], Б. С. Жихаревич [21], В. В. Климанов [22], А. В. Одинцова [23], О. А. Чернова [24], Н. В. Смородинская [25] и др. развивают концепцию, суть которой состоит в способности территории предвидеть, сопротивляться, восстанавливаться и обновляться после тех или иных кризисных, шоковых ситуаций.

Заслуживают внимания исследования концепции жизнестойкости бизнеса, новоположниками которой считают Н. Гармези [26] и Й. Шеффи [27], Д. Кутю [28], И. В. Чернявского [29]. Жизнестойкость как социально-экономический процесс все заметнее становится предметом анализа и в территориальном аспекте. В этой связи отметим работы В. С. Бочко [30], Л. Ф. Лидовской [31], Р. Ф. Гатауллина [32], И. С. Важениной [33] и др., в исследовательский фокус которых попадают различные стороны сохранения и повышения жизнестойкости территорий в современной конкурентно-турбулентной экономике.

Экономическая природа конкурентных преимуществ

Испытание экономической турбулентностью переживают практически все территории [1–3]. С турбулентностью обычно связывают быструю смену рыночной ситуации и сильные «вихревые» колебания социально-экономических показателей развития стран, регионов, городов, компаний. Турбулентность означает высокую степень неустойчивости и высокий уровень риска при реализации тех или иных стратегических проектов для любой территории и любой организации в современном экономическом пространстве [4]. Трансформируются, а порой и утрачиваются имеющиеся конкурентные преимущества товаров, компаний, городов, регионов и даже стран.

Один из ведущих современных разработчиков теории конкуренции Ю. Б. Рубин, выделяя потенциальную, реализуемую и фактическую конкуренцию, предложил классификацию конкурентных преимуществ (КП), в которой выделены: материальные и виртуальные КП, базисные и второстепенные КП, стратегические и тактические КП, организационные и психологические КП, естественные и искусственные КП, реализуемые как на одной стадии жизненного цикла товара, так и на разных стадиях жизненного цикла товара [5, с. 115–116].

В более поздней работе «О конструктивной теории конкуренции в предпринимательстве» Ю. Б. Рубин обратил внимание на заметный рост использования понятия конкурентных преимуществ как в научных исследованиях, так и в практике хозяйствования [6, с. 119]. Однако в экономической науке такое важное понятие, как «конкурентное преимущество», все еще относится к недостаточно изученным категориям.

Заметим, что незыблемых конкурентных преимуществ не существует. Не случайно Р. А. Фатхудинов определяет их как какая-либо эксклюзивная ценность [7, с. 232]. Отсюда следует, что выигрыш возможен лишь при постоянном движении вперед, при создании все новых эксклюзивных ценностей, необходимых для развития системы.

Конкурентные преимущества формируются в результате многих видов экономической деятельности, при этом они весьма подвижны, многогранны и, как правило, требуют значительных ресурсов для реализации и сохранения на возможно более длительный период.

Конкурентные преимущества территории

Новая теория конкуренции, сформировавшаяся на рубеже XX–XXI столетий, изменила взгляд на конкурентные преимущества стран и регионов. Традиционные, по пре-

имуществу экзогенные преимущества (которые изначально «даны» территории и которые практически невозможно изменить: местоположение, наличие природных ресурсов, климат, близость или удаленность от основных транспортных магистралей и др.) постепенно теряют свое значение. Развитие транспорта снижает преимущества географического положения, автоматизация и цифровизация делают ненужной массу рабочих, недостаток сырья компенсируется ресурсосберегающими технологиями, а также мощью современной науки, способной создать заменитель для любого дефицитного сырья. По мнению М. Портера, регионы, имеющие «старые» конкурентные преимущества, оказались в проигрыше, так как не имели стимула к развитию, тем временем как бедные ресурсами регионы развивали новые технологии и стратегии действия. В итоге они и победили в конкурентной борьбе (пример Японии) [8, с. 182–183].

Наряду с экзогенными существуют и эндогенные преимущества, которые также являются базовыми конкурентными преимуществами территорий. К эндогенным конкурентным преимуществам, формирующими и изменяющимися внутри территории, относят развитие научно-производственного комплекса и способность к быстрому внедрению новых технологий, способность к постоянным инновациям в управлении и производстве, формирование нематериальных активов территории, повышение ее жизнестойкости и пр.

Следует учитывать, что наличие ряда конкурентных преимуществ той или иной территории далеко не всегда является заслугой региональных властей [9, с. 6; 10, с. 12], а использование возникающих при этом преимуществ часто бывает возможно только в рамках общегосударственной экономической политики.

В мировой экономической науке существует особый взгляд на проблему соотношения ролей государства и региональных

властей в повышении конкурентоспособности территорий, в том числе посредством повышения устойчивости имеющихся конкурентных преимуществ и формирования новых. Основной вывод подобных публикаций заключается в том, что наблюдатель, исследующий процесс со стороны, едва ли может порекомендовать что-либо конкретное о способах повышения конкурентоспособности территории, пока не получит доступ к local knowledge (местному знанию) побудительных причин, факторов, особенностей развития – целому комплексу составляющих, формирующих данное территориальное сообщество, его территориальную индивидуальность.

Необходима совместная работа федеральных властей с региональными и местными уровнями управления. Именно «на местах» органы власти обладают данными об особенностях конкретных территориальных сообществ и их специфике (нередко мониторингового характера), что позволяет более адекватно оценивать и развивать конкурентные преимущества конкретных территорий. Федеральные органы власти, получая совокупность информации от разных территорий, формируют представление об уровне конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Иными словами, гармонизируя интересы бизнеса, населения, внешних инвесторов и т. д., региональные власти могут обеспечить наиболее эффективное использование имеющихся и формирующихся конкурентных преимуществ на данной территории для обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития не только в ближайшие годы, но и в отдаленном будущем.

Конкурентные преимущества территории – это такие ее уникальные характеристики (ресурсы, блага, социальные характеристики, институциональная прогрессивность, креативность, менеджмент и пр.), которые выгодно отличают ее от других тер-

риторий и создают для нее определенное превосходство по сравнению с территориями, располагающими во многом подобными ресурсами.

Б. М. Гринчель и В. А. Назарова в общетеоретическом плане выделяют комплекс источников конкурентных преимуществ территории [11, с. 21], среди которых географическое положение, экономический и культурно-исторический имидж территории; инфраструктурная обеспеченность; прогрессивность структуры экономики; научный и инновационный потенциал; условия жизни; эффективность территориального управления и др.

Нам представляется, что в приведенных суждениях достаточно емко выделены конкурентные преимущества территории. Однако для современной экономики с ее турбулентностью, кризисами, санкциями, другими неблагоприятными для развития процессами и ситуациями к конкурентным преимуществам территории правомерно отнести и ряд других, например противодействие коррупции [12], эффективная служба безопасности (обеспечение высокого уровня репутационной, информационной и имущественной безопасности) [13], повышение жизнестойкости. Актуализация жизнестойкости в качестве одного из архиважных конкурентных преимуществ территории происходит из самой экономической природы данной категории.

Периодически возникающие экономические кризисы, различного рода деструктивные ситуации существенно сказываются на конкурентоспособности и устойчивости развития регионов и муниципалитетов. Не случайно за рубежом [14–17, 34–36] и в России в настоящее время развивается концепция *regional resilience*. Суть этой концепции состоит в способности (например, региона) предвидеть, сопротивляться, адаптироваться, восстанавливаться и обновляться после тех или иных неблагоприятных внешних и внутренних воздействий.

В экономической литературе используются различные переводы *regional resilience* на русский язык. Наиболее подходящим и вполне разумным признается использование таких терминов, как региональная «шокоустойчивость» [15–21], «жизнеспособность» [37], «резилиентность» [22–25], «жизнестойкость». Конечно, имеются различные авторские нюансы в использовании этих терминов, которые сужают или расширяют трактовку исследуемого понятия, характеризующего устойчивость развития региона в турбулентной экономике. При этом обратим внимание на то, что Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов и В. Г. Марача, отставивая концепцию шокоустойчивости территорий, признают, что граница между понятиями «жизнестойкость» и «шокоустойчивость» скорее пунктирная, чем сплошная, однако между ними есть вполне определенные и четкие различия [38, с. 7].

Феномен жизнестойкости территории

Полагаем, что не только специфика современного этапа развития России, но и акцент на использование русскоязычных терминов для исследования проблем устойчивого развития регионов и муниципалитетов позволяют нам применять термин «жизнестойкость» [39, 40].

Среди первых исследователей концепции жизнестойкости экономики выделим Нормана Гармези [26] и Йосси Шеффи [27]. Гармези обратил внимание на возможность бизнеса в чрезвычайных ситуациях продолжать вести конкурентную борьбу и возвращаться к «дострессовой компетенции», а Шеффи жизнестойкость компании рассматривал через ее способность восстанавливаться благодаря стремлению к успеху.

Заслуживает внимания концепция жизнестойкости И. В. Чернявского, который сформулировал несколько принципиальных характеристик жизнестойкости любой

организации [29, с. 72]. Прежде всего это умение выживать в различных критических ситуациях, быть способными противостоять угрозам и быть готовыми к восстановлению.

Отметим, что на уровне территорий уже длительное время достаточно активно исследуются проблемы устойчивого развития регионов и городов, масштабы и причины межтерриториального неравенства. При этом теоретические аспекты жизнестойкости территорий, методический инструментарий оценки ее потенциала, а также пути и механизмы его повышения во все более турбулентном экономическом пространстве только начинают разрабатываться.

Концептуальные основы жизнестойкости территории привлекают все большее внимание ученых-экономистов. Так, В. С. Бочкин в центр концепции жизнестойкости территории ставит человека, его потребности и интеллектуально-нравственный уровень [30, с. 26]. Л. Ф. Лидовская особое значение придает степени доверия органам власти и проводимым ими социально-экономическим преобразованиям на конкретной территории [31, с. 36].

Отметим также позицию Р. Ф. Гатауллина, А. Г. Каримова и Э. Р. Чувашаевой, которые жизнестойкость территорий непосредственно связывают с эффективной реализацией институтов ее социально-экологического развития в конкурентном экономическом пространстве [32, с. 4].

Считаем возможным представить жизнестойкость территории как ее способность:

- противостоять потенциальным рискам от внешних и внутренних потрясений, преодолевать ограничения или препятствия, компенсировать потери, связанные с несовершенством институциональной и предпринимательской среды, появившимися чрезвычайным ситуациями, криминализацией экономики, стихийными бедствиями и т. д.;
- восстанавливать свою конкурентоспособность и продолжать сотрудничать

с другими территориями после того или иного сбоя благодаря готовности региона, муниципалитета своевременно корректировать социально-экономическое развитие территории, интегрировать, создавать и перестраивать внутренние и внешние компетенции в ответ на те или иные деструктивные процессы в развитии страны или отдельных территорий [33].

Подчеркнем и то, что жизнестойкость территории не остается постоянной, она может и повышаться, и снижаться в той или иной степени. Но при этом значимо то, что жизнестойкая территория способна возвращаться к «дострессовой компетентности».

Сохранение и повышение жизнестойкости территорий в условиях высокой турбулентности должно опираться на адекватные правовые нормы, определяющие рамки и направленность государственной поддержки и регулирования пространственного развития России. Действенной формой государственной поддержки развития регионов и муниципалитетов выступает обеспечение институциональной либерализации экономики. Справедливо заметить, что в решении этой проблемы уже наметились положительные сдвиги, хотя проходят они с явным опозданием и порой бессистемно.

Жизнестойкость территорий в значительной степени определяется качеством и прогрессивностью институциональной среды. К сожалению, приходится признать, что в России еще сохраняются несовершенные институты территориального управления, ограничения разумной экономической и политической автономии регионов, что серьезным образом затрудняет (мешает) территориям не только вести конкурентную борьбу, но и противостоять шоковым воздействиям, восстанавливать нормальное поступательное развитие.

Для обеспечения повышения жизнестойкости территорий к предложенным отечественными и зарубежными учеными меха-

низмам, рычагам усиления, мерам и фактам добавим:

- укрепление обоюдного доверия власти, бизнеса и населения при реализации проектов сохранения и повышения жизнестойкости регионов и муниципалитетов;
- повышение мобильности экономики и организационной гибкости территории, борьба с экономическим устареванием;
- активизация сотрудничества регионов и муниципалитетов;
- информационная и имиджевая поддержка проектов и мероприятий по преодолению последствий шоковых ситуаций.

Территориальная индивидуальность в архитектуре жизнестойкости территории

Особого внимания заслуживает такой архиважный ресурс жизнестойкости, как ориентация на максимальную реализацию территориальной индивидуальности территории. Считаем, что при разработке программ выхода из кризисных, шоковых ситуаций необоснованно занижены роль и значение задействования ресурсов и возможностей, объективно заложенных в территориальной индивидуальности отдельных регионов, муниципалитетов.

Все регионы и муниципалитеты России изначально обладают определенной территориальной индивидуальностью, отличающей одну территорию от другой [41]. Это, например, географическое положение и природно-климатические условия, ресурсный потенциал и инфраструктурная обустроенност и др. Это и такие сложившиеся в процессе социально-экономического развития характеристики территории, как финансово-экономическая самостоятельность и устойчивость территории; прогрессивность социальной сферы; качество институциональной и предпринимательской среды; опыт и способность развиваться в чрезвычайных ситуациях, условиях тур-

булентной экономики; коммуникативность и готовность к межрегиональному и межмуниципальному взаимодействию; выверенная имиджево-репутационная политика; креативность и умение находить нестандартные оптимальные решения в целях сохранения и роста жизнестойкости территории.

Территориальная индивидуальность – архиважная основа формирования и развития конкурентных компетенций регионов и муниципалитетов [42, с. 39]. Значимо и то, что территориальная индивидуальность создает не только проблемы, но и возможности с меньшими затратами и быстрее преодолевать кризисные, шоковые ситуации, успешней вести конкурентную борьбу в будущем.

Заключение

Проведенное исследование позволило заключить, что жизнестойкость правомерно считать одним из конкурентных преимуществ территорий. При этом жизнестойкость регионов, муниципалитетов – результат как длительных целенаправленных действий власти, населения и бизнеса конкретной территории, так и изначально «данные» природой сырье и ресурсы соответствующему региону, муниципалитету.

Мы считаем, что выделение жизнестойкости в отдельное конкурентное преимущество территории является оправданным. Действительно, выживаемость территории

представляет собой ее некое уникальное комплексное свойство, формируемое не быстро за счет длительного накопления активов, резервов, а также являющееся результатом не только целенаправленных действий акторов территории (компаний, населения, власти), но и стихийного накопления ресурсов, изначально «данных» территории, в том числе благодаря природным качествам.

Проведенное исследование показало, что конкурентные преимущества территории достаточно многогранны, подвижны и закономерно интересуют научное сообщество, представителей органов власти и управления всех уровней, бизнес и др.

Анализ взглядов ученых-экономистов на проблемы устойчивости развития регионов и муниципалитетов в современной экономике позволили предложить авторскую трактовку понятия «жизнестойкость территории», в основе которой лежит способность территории противостоять потенциальным рискам от внутренних и внешних потрясений, а также способность территории восстанавливать свою конкурентоспособность и вести конкурентную борьбу после той или иной шоковой ситуации. Отдельное внимание уделено укреплению институциональных основ сохранения и повышения жизнестойкости территории, а также актуализации территориальной индивидуальности в архитектуре жизнестойкости территории.

Список литературы

1. Экономическая политика России. Тurbulentное десятилетие 2008–2018. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 760 с.
2. Бархатов В. И. Модернизация российской экономики в условиях турбулентности // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7 (417). С. 7–12. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10701.
3. Звонова Е. А., Бунич Г. А. Турбулентность мировой экономики в условиях пандемии // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 5. С. 20–30. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-20-30.
4. Журавлева Г. П., Манохина Н. В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 23–28.

5. Рубин Ю. Б. Что такое конкуренция? (введение в теорию конкурентного поведения) // Современная конкуренция. 2014. № 1 (43). С. 101–126.
6. Рубин Ю. Б. О конструктивной теории конкуренции в предпринимательстве // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 5 (65). С. 114–129.
7. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. – 892 с.
8. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.
9. Унтура Г. А. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. 2002. № 1. С. 3–16.
10. Чайникова Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.
11. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография. – СПб.: ГУАП, 2014. – 244 с.
12. Алавердов А. Р. Эффективное противодействие коррупции как конкурентное преимущество современного вуза // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 4. С. 34–48. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-34-48.
13. Алавердов А. Р. Эффективная служба безопасности как одно из конкурентных преимуществ современного вуза // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 4 (70) – 5 (71). С. 51–64.
14. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation // Journal of Economic Geography. 2015. Vol. 15. No. 1. P. 1–42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015.
15. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: An exploratory analysis // The Annals of Regional Science. 2018. Vol. 60. No. 5. P. 265–284. DOI: 10.1007/s00168-017-0841-6.
16. Hill E., Wial H., Wolman H. Exploring regional economic resilience // Working Paper / University of California, Institute of Urban and Regional Development (IURD). 2008. No. 4. DOI: 10.13140/rg.2.1.5099.4000.
17. Davies S. Regional resilience in the 2008–2010 downturn: comparative evidence from European countries // Cambridge Journal of Regions Economy and Society. 2011. Vol. 4. No. 3. P. 369–382. DOI: 10.1093/cjres/rsr019.
18. Кузнецова О. В. Концепция региональной шокоустойчивости и развитие российских регионов в 2020 г. // Труды II Гранберговской конференции. 2021. С. 151–159. DOI: 10.53954/9785604607893_151.
19. Кузнецова О. В. Трансформация пространственной структуры экономики в кризисные и посткризисные периоды // Регион: экономика и социология. 2022. № 2 (114). С. 33–57. DOI: 10.15372/REG20220202.
20. Михеева Н. Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1 (184). С. 106–118. DOI: 10.47711/08768-6351-184-106-118.
21. Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территориальных систем: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4–15. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-3-1.
22. Климанов В., Казакова С., Михайлова А. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164–187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187.
23. Одинцова А. В. От стратегического планирования к территориальной резилиентности // Федерализм. 2020. Т. 25. № 4 (100). С. 26–41. DOI: 10.21686/2073-1951-2020-4-26-41.
24. Чернова О. А. Резилиентность регионов России в условиях восстановительного роста: скачок вперед или отскок назад? // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22. № 2. С. 381–403. DOI: 10/15826/VESTNIK.2023.22.2.016.

25. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 5. С. 93–115. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_93_115.
26. Garmezy N. Vulnerability and resilience // Studying lives through time: personality and development / ed. by D. C. Funder [et al.]. – 2nd ed. – Washington: APA, 1996. – P. 377–398.
27. Шеффи Й. Жизнестойкое предприятие: как повысить надежность цепочки поставок и сохранить конкурентное преимущество. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 301 с.
28. Кутю Д. Секреты жизнестойкости. – В кн.: Управление бизнесом в бурные времена. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 7–25.
29. Чернявский И. Концепция жизнестойкости // Экономист. 2008. № 5. С. 71–78.
30. Бочко В. С. Жизнестойкость территории: содержание и пути укрепления // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 26–37. DOI: 10.17059/2013-3-2.
31. Лидовская Л. Ф. Жизнестойкость территории в условиях глобализации // Вестник экспертного совета. 2015. № 2 (2). С. 33–38.
32. Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Чувашаева Э. Р. Методологические основы оценки и обеспечения экономической жизнестойкости локальных территориальных образований // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 3. С. 1–9.
33. Важенин С. Г., Важенина И. С. Жизнестойкость территорий в конкурентном экономическом пространстве // Регион: экономика и социология. 2015. № 2 (86). С. 175–199. DOI: 10.15372/REG20150609.
34. Cuadrado-Roura J. R., Maroto Sanchez A. Unbalanced regional resilience to the economic crisis in Spain: A tale of specialization and productivity // Cambridge Journal of Regions. Economy and Society. 2016. Vol. 9. No. 1. P. 153–178. DOI: 10.1093/cjres/rsv034.
35. Economic Crisis: Resilience of Regions. Scientific Report. – ESPON & Cardiff University, 2014. – 280 p.
36. OECD Regional Outlook 2011: Building Resilient Regions for Stronger Economies. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 296 p.
37. Казанцев С. В. Жизнеспособность субъектов Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2021. № 2 (110). С. 3–24. DOI: 10.15372/REG20210201.
38. Климанов В. В., Казакова С. М., Михайлова А. А. Типология региональных экономических систем на основе индекса резилиентности // Общественные финансы. 2020. № 39. С. 4–12.
39. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А – Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ЩГТЗ, 1935–1940. – 1562 с.
40. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. А – Л. – М.: ACT, Астрель, Харвест, Lingua, 2005. – 1168 с.
41. Важенина И. С., Важенин С. Г. Ключевые (конкурентные) компетенции территорий: сущность и ориентиры формирования // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 3–9.
42. Крюков В. А., Селиверстов В. Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 33–42. DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.

Сведения об авторах

Важенина Ирина Святославовна, ORCID 0000-0001-9517-9282, докт. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, isvazhenina@mail.ru

Важенин Сергей Григорьевич, ORCID 0000-0002-1517-9467, канд. экон. наук, заведующий сектором, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, svazhenin@mail.ru

Статья поступила 22.12.2023, рассмотрена 11.01.2024, принята 26.01.2024

References

1. *Ehkonomicheskaya politika Rossii. Turbulentnoe desyatiletie 2008 –2018* [Economic policy of Russia. Turbulent decade 2008–2018]. Moscow, Izdatel'skii dom «DelO» RANKhIGS Publ., 2020, 760 p.
2. Barkhatov V. I. Modernization of the Russian economy in conditions of turbulence. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of Chelyabinsk State University, 2018, no.7(417), pp.7-12 (in Russian). DOI 10.24411/1994-2796-2018-10701.
3. Zvonova E. A., Bunich G. A. Global economic turbulence in the context of the pandemic. *Ehkonomika. Nalogi. Pravo*, 2021, vol.14, no.5, pp.20-30 (in Russian). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-20-30.
4. Zhuravleva G. P., Manokhina N. V. New rules of the game during economic turbulence. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ehkonomicheskogo universiteta*, 2013, no.5(49), pp.23-28 (in Russian).
5. Rubin Yu. B. What is competition? (Introduction to the theory of competitive behavior). *Sovremennaya konkurentsiya*=Journal of Modern Competition, 2014, no.1(43), pp.101-126 (in Russian).
6. Rubin Yu. B. About the constructive theory of competition in entrepreneurship. *Sovremennaya konkurentsiya*=Journal of Modern Competition, 2017, vol.11, no.5(65), pp.114-129 (in Russian).
7. Fatkhutdinov R. A. *Konkurentospособность организаций в условиях кризиса: ehkonomika, marketing, менеджмент* [Competitiveness of an organization in a crisis: economics, marketing, management]. Moscow, Izdatel'sko-knigotorgovyi tsentr «Marketing» Publ., 2002, 892 p.
8. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostižh vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'* [Competitive advantage: How to achieve high results and ensure their sustainability]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2005, 715 p.
9. Untura G. A. Region as a centre of nascent competitive advantage. *Region: ehkonomika i sotsiologiya*=Region: Economics and Sociology, 2002. no.1, pp.3-16 (in Russian).
10. Chainikova L. N. *Metodologicheskie i prakticheskie aspekty otsenki konkurentospособности региона* [Methodological and practical aspects of assessing the competitiveness of a region]. Tambov, Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta Publ., 2008, 148 p.
11. Grinchel' B. M. *Metody otsenki konkurentnoi privlekatel'nosti regionov: monografiya* [Methods for assessing the competitive attractiveness of regions: monograph]. St. Petersburg, GUAP Publ., 2014, 244 p.
12. Alaverdov A. R. Effective anti-corruption as a competitive advantage of a modern university. *Sovremennaya konkurentsiya*=Journal of Modern Competition, 2022, vol.16, no.4, pp.34-48 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-34-48.
13. Alaverdov A. R. Effective security service as one of the competitive advantages of the modern university. *Sovremennaya konkurentsiya*=Journal of Modern Competition, 2018, vol.12, no.4(70)-5(71), pp.51-64 (in Russian).
14. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation. *Journal of Economic Geography*, 2015, vol.15, no.1, pp.1-42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015.
15. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: An exploratory analysis. *The Annals of Regional Science*, 2018, vol.60, no.5, pp.265-284. DOI: 10.1007/s00168-017-0841-6.
16. Hill E., Wial H., Wolman H. Exploring regional economic resilience. Working Paper. University of California, Institute of Urban and Regional Development (IURD), 2008, no.4. DOI: 10.13140/rgr.2.1.5099.4000.
17. Davies S. Regional resilience in the 2008-2010 downturn: comparative evidence from European countries. *Cambridge Journal of Regions Economy and Society*, 2011, vol.4, no.3, pp.369-382. DOI: 10.1093/cjres/rsr019.
18. Kuznetsova O. V. The concept of regional resilience and the development of Russian regions in 2020. *Trudy II Granbergovskoi konferentsii* [Proceedings of the II Granberg Conference], 2021, pp.151-159 (in Russian). DOI: 10.53954/9785604607893_151.

19. Kuznetsova O. V. Spatial structure of the economy transforming during and after crises. *Region: ekonomika i sotsiologiya=Region: Economics and Sociology*, 2022, no.2(114), pp.33-57 (in Russian). DOI: 10.15372/REG20220202.
20. Mikheeva N. N. Resilience of Russian regions to economic shocks. *Problemy prognozirovaniya=Problems of Forecasting*, 2021, no.1(184), pp.106-118 (in Russian). DOI: 10.47711/08768-6351-184-106-118.
21. Zhikharevich B. S., Klimanov V. V., Maracha V. G. Resilience of the territory: concept, measurement, governance. *Regional'nye issledovaniya*, 2020, no.3, pp.4-15 (in Russian). DOI: 10.5922/1994-5280-2020-3-1.
22. Klimanov V., Kazakova S., Mikhailova A. Regional resilience: theoretical foundations of the question. *Ekonomscheskaya politika=Economic Policy*, 2018, vol.13, no.6, pp.164-187 (in Russian). DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187.
23. Odintsova A. V. From strategic planning to territorial resilience. *Federalizm=Federalism*, 2020, vol.25, no.4(100), pp.26-41 (in Russian). DOI: 10.21686/2073-1951-2020-4-26-41.
24. Chernova O. A. The resilience of Russia's regions in the conditions of recovery growth: Bouncing forward or bouncing back? *Journal of Applied Economic Research*, 2023, vol.22, no.2, pp.381-403 (in Russian). DOI: 10/15826/VESTNIK.2023.22.2.016.
25. Smorodinskaya N. V., Katukov D. D. Resilience of economic systems in the age of globalization and sudden shocks. *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2021, no.5, pp.93-115 (in Russian). DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_93_115.
26. Garnezy N. Vulnerability and resilience. Studying lives through time: personality and development. Ed. by D. C. Funder [et al.]. 2d ed. Washington, APA, 1996, pp.377-398.
27. Sheffi I. *Zhiznestoikoe predpriyatiye: kak povysit' nadezhnost' tsepochki postavok i sokhranit' konkurentnoe preimushchestvo* [The Resilient Enterprise: How to Improve Supply Chain Reliability and Maintain a Competitive Advantage]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2006, 301 p.
28. Kutyu D. *Sekrety zhiznestoikosti* [Secrets of Resilience]. In: *Upravlenie biznesom v burnye vremena* [Managing a business in turbulent times]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2007, pp.7-25.
29. Chernyavskii I. *Kontseptsiya zhiznestoikosti* [Resilience concept]. *Ekonomika*, 2008, no.5, pp.71-78 (in Russian).
30. Bochko V. S. Vital stability of territory: The contents and ways of strengthening. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2013, no.3(35), pp.26-37 (in Russian). DOI: 10.17059/2013-3-2.
31. Lidovskaya L. F. The viability of the territory in the globalization. *Vestnik ehkspertnogo soveta*, 2015, no.2(2), pp.33-38 (in Russian).
32. Gataullin R. F., Karimov A. G., Chuvashaeva E. R. Methodological basis for assessing and ensuring the economic viability of local territorial entities. *Vestnik Evraziiskoi nauki=The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol.11, no.3, pp.1-9 (in Russian).
33. Vazhenin S. G., Vazhenina I. S. Resilience of territories in a competitive economic environment. *Region: ekonomika i sotsiologiya=Region: Economics and Sociology*, 2015, no.2(86), pp.175-199 (in Russian). DOI: 10.15372/REG20150609.
34. Cuadrado-Roura J. R., Maroto Sanchez A. Unbalanced regional resilience to the economic crisis in Spain: A tale of specialization and productivity. *Cambridge Journal of Regions. Economy and Society*, 2016, vol.9, no.1, pp.153-178. DOI: 10.1093/cjres/rsv034.
35. Economic Crisis: Resilience of Regions. Scientific Report. ESPON & Cardiff University, 2014, 280 p.
36. OECD Regional Outlook 2011: Building Resilient Regions for Stronger Economies. Paris, OECD Publishing, 2011, 296 p.
37. Kazantsev S. V. Viability of the constituent entities of the Russian Federation. *Region: ekonomika i sotsiologiya=Region: Economics and Sociology*, 2021, no.2(110), pp.3-24 (in Russian). DOI: 10.15372/REG20210201.

38. Klimanov V. V., Kazakova S. M., Mikhailova A. A. *Tipologiya regional'nykh ekonomicheskikh sistem na osnove indeksa rezilientnosti* [Typology of regional economic systems based on the resilience index]. *Obshchestvo. Finansy*, 2020, no.1(39), pp.4-12.
39. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. T. 1. A – Kyuriny* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol. Vol. 1: A - Kyurins]. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow, Sov. entsikl., ShchGTZ Publ., 1935-1940, 1562 p.
40. Efremova T. F. *Sovremennoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 3 t. T. 1. A – L* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vol. Vol. 1: A-L]. Moscow, AST, Astrel', Kharvest, Lingua Publ., 2005, 1168 p.
41. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. Key (competitive) competences of the territory: Essence and landmarks of formation. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom=Management in Russia and Abroad*, 2022, no.3, pp.3-9 (in Russian).
42. Kryukov V. A., Seliverstov V. E. The space and economy of Siberia: From studying the features of development to designing directions for the growth of social value. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2022, no.5(194), pp.33-42 (in Russian). DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.

About the authors

Irina S. Vazhenina, ORCID 0000-0001-9517-9282, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Science, Yekaterinburg, Russia, isvazhenina@mail.ru

Sergey G. Vazhenin, ORCID 0000-0002-1517-9467, Cand. Sci. (Econ.), Head of Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Science, Yekaterinburg, Russia, svazhenin@mail.ru

Received 22.12.2023, reviewed 11.01.2024, accepted 26.01.2024